

УДК 347

UDC 347

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
НА СТАДИИ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

**REPRESENTATION OF PROOFS BY
PARTICIPANTS OF CRIMINAL TRIAL AT THE
PROCEEDING STAGE**

Кондратьева Татьяна Хасбиевна
аспирантка
*Краснодарский университет МВД РФ? Краснодар,
Россия*

Kondratyeva Tatyana Hasbievna
post-graduate student
*Krasnodar university of the Ministry of Internal Af-
fairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia*

Принципу состязательности в полной мере отвечает ситуация, когда сначала представляет доказательства сторона обвинения, затем – сторона защиты, причём каждая из них обосновывает правомерность своего вывода и критикует доводы своего противника. Суд же окончательно должен решить, какие доказательства отвергнуть, а какие принять и на их основе вынести приговор. Между тем в науке уголовного процесса отдельные авторы полагают, что исследование доказательств в состязательном порядке практически оказывается неосуществимым. Этим и другим проблемам посвящается статья автора

The competitiveness principle is answered to the full with a situation when proofs the charge party at first represents, then - the protection party, and each of them proves legitimacy of the conclusion and criticises arguments of the opponent. The court definitively should solve, what proofs to reject and what to accept and to pronounce on their basis the sentence. Meanwhile in a criminal trial science separate authors believe, that research of proofs in competitive order practically appears impracticable. The article of the author is devoted to these and other problems

Ключевые слова: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, СУД, ПРОКУРОР,
СЛЕДОВАТЕЛЬ, ДОЗНАВАТЕЛЬ, СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО, УЧАСТНИКИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА,
ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР,
ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР, ПРЕЗУМПЦИЯ
НЕВИНОВНОСТИ

PROOFS, REPRESENTATION, COURT, PUBLIC
PROSECUTOR, INSPECTOR, INVESTIGATOR,
PROCEEDING, PARTICIPANTS of CRIMINAL
TRIAL, VERDICT OF "NOT GUILTY", VERDICT
OF GUILTY, INNOCENCE PRESUMPTION

Принципу состязательности в полной мере отвечает ситуация, когда сначала представляет доказательства сторона обвинения, затем – сторона защиты, причём каждая из них обосновывает правомерность своего вывода и критикует доводы своего противника. Суд же окончательно должен решить, какие доказательства отвергнуть, а какие принять и на их основе вынести приговор. Между тем в науке уголовного процесса отдельные авторы полагают, что исследование доказательств в состязательном порядке практически оказывается неосуществимым. В частности, по мнению профессора С.А. Шейфера, «это объясняется структурой нашего процесса, в котором предварительное расследование в отличие от процесса англосаксонского типа является деятельностью процессуальной, а полученная следователем информация является доказательством по делу. К тому же в су-

дебном разбирательстве сторона защиты весьма ограничена в возможности представления доказательств, ибо они фактически собираются следователем. Защитник обвиняемого реально может представить лишь доказательства, полученные от подзащитного или по запросу государственных организаций, общественных объединений».¹

В.А. Пономаренков рассуждает следующим образом: «В стадии судебного разбирательства, принимая новое доказательство, суд подвергает исследованию источник информации, и перед ним стоит задача сравнить имеющиеся доказательства с вновь полученными, исследовать расхождение между ними, получить дополнительную информацию в целях решения вопроса: является ли новое доказательство достоверным. При решении этого вопроса суд либо признает достоверным доказательство, полученное на предварительном следствии, и отвергает доказательство, полученное судом, либо отвергает доказательство, полученное ранее следователем. Расхождение в содержании доказательств может быть и незначительным, возможна и полная идентичность по содержанию вновь полученной и ранее зафиксированной в деле информации. После признания «нового» доказательства достоверным оно становится для суда полновесным аргументом в системе доказательств».²

В ходе судебного разбирательства представление доказательств реализуется путём обращения участников судебного разбирательства со стороны обвинения и стороны защиты с соответствующими ходатайствами к председательствующему в судебном заседании. Согласно ч.1 ст.271 УПК РФ председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребо-

¹ См.: Шейфер С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя по новому УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. – 2002. - № 1-2. – С.120-121.

² См.: Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. – Саратов, 1998. – С.14-15.

вании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. При этом вопрос о наличии или отсутствии указанных ходатайств председательствующий задаёт не просто стороне, а каждому участнику судебного разбирательства персонально.

Председательствующий в судебном заседании не обязан опрашивать стороны о наличии каких-либо иных ходатайств, не указанных в ст.271 УПК РФ (например, о прекращении уголовного дела, об отложении или приостановлении судебного разбирательства, об изменении меры пресечения, и т.д.). Каждый из участников судебного разбирательства вправе заявить такие ходатайства по своей собственной инициативе. В случае если подобного рода ходатайство будет заявлено сторонами, то суд обязан его рассмотреть.

Порядок очередности заявления ходатайств участниками судебного разбирательства УПК РФ не устанавливает. Определяющим в данном случае является процессуальное положение того или иного участника. В издании, подготовленном судьями Верховного Суда РФ, на вопрос о том, «Кто из участников судебного разбирательства должен первым заявлять ходатайства?», В.П. Степалин отвечает, что первой должно быть предоставлено право на заявление ходатайства стороне обвинения.³

При заявлении ходатайств о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов следует учитывать, что таковыми могут быть соответствующие участники, которые были допрошены при производстве предварительного расследования по уголовному делу, но не включены в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а также те, кого стороны ходатайствуют вызвать для допроса по уголовному делу в первый раз. Как показывает судебная практика, необоснованный отказ в удовлетворении

³ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / Под ред. В.П. Верина. – М., 2007. – С.231.

ходатайства о допросе свидетеля, показания, которого могут иметь значение для исхода уголовного дела, может служить основанием к отмене приговора.⁴

В соответствии с ч.3 ст.271 УПК РФ участники судебного разбирательства, которым судом было отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Однако, повторное ходатайство должно быть обосновано новыми данными. При этом суд может рассмотрение отдельных ходатайств сторон отложить на более позднее время, не рассматривая ходатайство по существу сразу же после его заявления. Указанное правило не распространяется на ходатайства участников судебного разбирательства, связанные с представлением доказательств, в частности, о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов. Подобного рода ходатайства подлежат рассмотрению непосредственно после их заявления.

На наш взгляд, необходимо разграничивать и различать, с одной стороны, представление доказательств участниками уголовного процесса в ходе судебного разбирательства как способ их собирания, реализуемый путём заявления ходатайств, с другой стороны, - представление доказательств как деятельность, связанную с порядком исследования доказательств в ходе судебного следствия. Во втором случае представление доказательств, о котором говорится в ст.274 УПК РФ, означает действия участников судебного разбирательства со стороны обвинения и стороны защиты в строго регламентированном законом порядке по предоставлению для исследования на судебном следствии доказательств. Лишь при определённых обстоятельствах в ходе исследования доказательств, представленных сторонами, возникают ситуации, когда стороны заявляют ходатайства об исследовании других доказательств. Например, из-за неявки свидетелей об-

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. - № 5. – С.18-19.

винения, которых предполагалось допросить до исследования доказательств обвинения, содержащихся в материалах уголовного дела, суд может удовлетворить ходатайство государственного обвинителя об исследовании других доказательств обвинения, а не явившихся свидетелей допросить позднее по мере их явки в судебное заседание.

Порядок исследования доказательств строго регламентирован уголовно-процессуальным законом. Суд не вправе изменить очерёдность исследования доказательств, которая определяется стороной, представляющей доказательства (ч.1 ст.274 УПК РФ). Каждая из сторон самостоятельно определяет очерёдность исследования представленных ею доказательств, о чём заявляет суду. Изменить ранее установленный порядок исследования доказательств суд может лишь по ходатайству стороны, которая их представляет.

Первой представляет доказательства сторона обвинения (ч.2 ст.274 УПК РФ). Это означает, что доказательства стороны защиты могут быть исследованы только после исследования доказательств, представленных стороной обвинения. Суд или стороны не вправе изменить последовательность представления доказательств, которая установлена законом. Поэтому сначала доказательства представляет сторона обвинения, на которую УПК РФ возложено бремя доказывания, а затем сторона защиты. Данное требование закона основано на принципе состязательности, каждая из сторон имеет возможность наиболее полно реализовать гарантированные права на полное и всестороннее исследование доказательств в ходе судебного следствия, правильное разрешение дела при сохранении судом объективности и беспристрастности. Несоблюдение предписаний закона в вопросе очерёдности исследования доказательств является нарушением прав подсудимого.

Таким образом, под представлением доказательств в порядке ст.274 УПК РФ необходимо понимать процедурный этап судебного следствия,

который, по словам Б.Т. Безлепкина, «подчинён задаче определения наиболее эффективной последовательности исследования доказательств».⁵ Такое «представление» доказательств не тождественно представлению доказательств как способу их собирания по инициативе участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с принципом состязательности процесс представления новых доказательств в ходе судебного разбирательства поручается сторонам. При этом особую роль субъекта представления доказательств в суде играет государственный обвинитель. На него законом возложено бремя доказывания, то есть обязанность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого. Выступая на стороне обвинения, государственный обвинитель должен убедить суд в том, что на основе доказательств установлено событие преступления и лицо, его совершившее. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Здесь непосредственное значение и соответствующие правовые последствия приобретает признание государственным обвинителем факта того, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. В этой связи взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 УПК РФ и пункта 2 статьи 254 УПК РФ, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государ-

⁵ См.: Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. – М., 2007. – С.46.

ственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде признаны не противоречащими Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П.⁶

На наш взгляд, отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения предопределяет не только принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, но и существенным образом сказывается на результатах представления доказательств другими участниками судебного разбирательства по уголовному делу. В частности, вопрос о том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, решается без учёта мнения потерпевшего.

В связи с этим, нельзя согласиться с имеющими место в науке уголовного процесса взглядами о том, что конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, на стадии судебного разбирательства, не действует в полном объеме, и получил в УПК РФ существенный крен в пользу стороны защиты. Например, А.А. Ларинков в результате анализа

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. N 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва // Российская газета от 23 декабря 2003 года.

УПК РФ приходит к выводу о том, что «ряд взаимосвязанных положений норм уголовно-процессуального законодательства (ст.281 УПК РФ, ч.3 и ч.4 ст.234 УПК РФ, ч.7 ст.234 УПК РФ, ч.5 ст.246 УПК РФ) ограничивают государственного обвинителя в возможности представления суду доказательственной информации».⁷ Как рассуждает учёный, «с одной стороны осуществление правосудия на началах состязательности и равноправия сторон возлагает на государственного обвинителя обязанность доказывания предъявленного обвинения, а с другой стороны не регламентирует право государственного обвинителя аналогичное праву защитника по собиранию и представлению в судебном разбирательстве предметов, документов и сведений, которые могут стать доказательствами. Если в судебном разбирательстве защитнику представлены для доказывания своих выводов такие права, которых нет у государственного обвинителя, то доказательственных сведений у защитника всегда будет больше, они всегда будут казаться неопровержимыми и более убедительными. Поэтому необходим перечень процессуальных гарантий, направленных на восполнение пробелов в отношении полномочий государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства, а также законодательное совершенствование механизма реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве путем наделения государственного обвинителя и защитника равными правами по представлению сведений, на основе которых судом могут быть впоследствии сформированы доказательства».⁸

По нашему мнению, участники судебного разбирательства со стороны защиты в силу принципа презумпции невиновности не обязаны доказывать отсутствие обстоятельств обвинения, а все сомнения в виновности об-

⁷ См.: Ларинков А.А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. – СПб., 2006. – С.17-18.

⁸ См.: Там же, С.18.

виняемого, которые не могут быть устранены в установленном законом порядке, толкуются в пользу обвиняемого (ч.3 ст.14 УПК РФ). Вместе с тем, сторона защиты именно путём реализации права представлять доказательства может по существу отстаивать и добиваться приемлемого для неё результата рассмотрения уголовного дела по существу.

Однако, такое состязательное построение судопроизводства не может восприниматься как предписание, адресованное суду, - выносить решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела.⁹ Как верно отмечает И.Л. Петрухин, пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе должна проявляться в исследовании доказательств.¹⁰ Стороны же обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. Соответственно, «подсудимый и его защитник далеко не всегда заинтересованы в установлении истины по уголовному делу. Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен».¹¹ Аналогичный вывод делают и некоторые другие процессуалисты.¹² Например, М.В. Немытина считает, что «при таких условиях судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. Получается, что он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие об-

⁹ См.: Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. - 1995. - № 8. - С.40.

¹⁰ См.: Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. - 1994. - № 10. - С.130.

¹¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.1. – М., 2004. – С.124.

¹² См.: Корневский Ю. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. - 1994. - № 5. - С.21; Тенчов Э.С., Кузьмина О.В. Объективная истина и суд присяжных // Государство и право. - 1994. - № 11. - С.137; Ковтун Н. И состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. - 1997. - № 7. - С.11. Савицкий В.М. Несомненная виновность как основание обвинительного приговора / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. - М., 1997. - С.76, и др.

виняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства».¹³

В то же самое время суд в условиях действующего законодательства обладает достаточно широкими полномочиями, которые существенным образом сказываются на деятельности участников судебного разбирательства по представлению доказательств.¹⁴ В частности, суд в ходе анализа ходатайств о представлении доказательств должен решить, имеют ли они отношение к уголовному делу. Согласно ст. 286 УПК РФ от действий суда зависит, будут ли приобщены к материалам уголовного дела документы, представленные сторонами. При этом удовлетворение ходатайств и последующее приобщение представленных доказательств возможно в тех случаях, когда они относятся к уголовному делу, подтверждают, опровергают или ставят под сомнение обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого уголовного дела, и которые оцениваются по общим правилам ст.88 УПК РФ. Все принимаемые решения суда должны быть законными и обоснованными (ч.4 ст.7 УПК РФ, ч.1 ст.297 УПК РФ). «Обоснованность судебного решения определяется соответствием его выводов установленным по делу фактическим обстоятельствам. Она должна находить своё внешнее выражение в мотивировочной части решения, в которой суд приводит свои суждения, своё убеждение по поводу доказанности (недоказанности) каких-либо обстоятельств дела и в связи с этим объясняет своё убеждение в достоверности или недостоверности доказательств, их достаточности для определенного вывода по делу».¹⁵ Любой приговор суда мо-

¹³ Немытина М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. - М., 1995. С.58.

¹⁴ Как справедливо отмечает И.Б. Михайловская, существовавшее десятилетия и закреплённое в ст.2 УПК РСФСР единство задач суда и органов уголовного преследования оставило свой осязаемый след как в правосознании судей, так и в сложившихся традициях правоприменения. См.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2006. – С.54.

¹⁵ Лупинская П. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. – 2001. - № 11. – С.58.

жет быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.¹⁶ «Доказательства, на которых может быть основан обвинительный приговор, т.е. опровергнута презумпция невиновности, не только должны отвечать требованиям относимости и допустимости, но и пройти горнило судебного разбирательства. Такое построение судебного разбирательства создаёт необходимую предпосылку для наиболее полной реализации принципа состязательности, сочетающегося с общими условиями этой стадии процесса: непосредственностью, устностью, гласностью и неизменностью состава суда (ст.240-242 УПК РФ)».¹⁷

Эти и другие положения наглядно подтверждают тезис о том, что суд на стадии судебного разбирательства непосредственно влияет на процесс представления доказательств участниками уголовного процесса.

¹⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» / Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М., 1997. - С.537.

¹⁷ Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. – 2006. - № 9. – С.39.